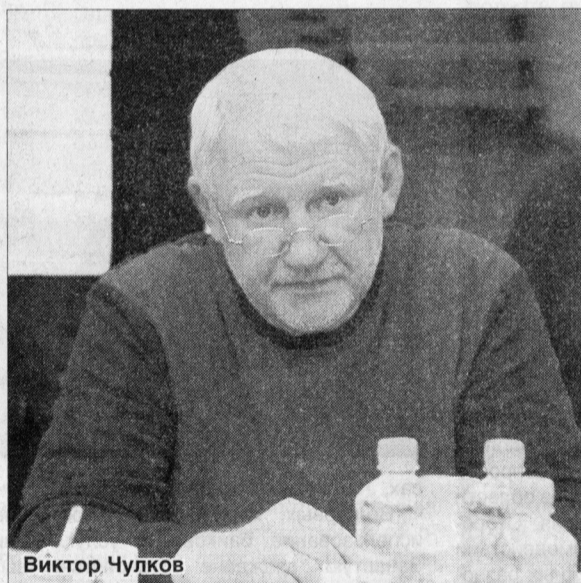

Нобелевка за блог, или Где будут библиотеки через 10 лет

В продолжение пятого городского фестиваля «Читай, Ижевск!» редакция газеты «Известия Удмуртской Республики» организовала дискуссионный клуб, участники которого пытались определить место литературы в современной жизни и ответить на вопрос: как вернуть любовь к чтению?

Виктор Чулков

Алексей Моров

КРИСТИНА РОМАНОВА

Участниками открытой площадки стали представители Союза писателей Удмуртии, литераторы, общественные и политические деятели, журналисты, поэты, историки и краеведы, представители книжных магазинов, завлиты театров. Модераторами круглого стола выступили заместитель редактора газеты «Известия Удмуртской Республики» Ольга Иртегова и кандидат филологических наук Виктор Чулков. Обсуждение получилось эмоциональным и продолжалось около двух часов. Собеседники обсудили вопросы существования творческих союзов вообще и Союза писателей Удмуртии в частности. Также речь шла о популяризации научной литературы и поддержке детского книгоиздательства. Немало говорилось о функциях библиотек в современных условиях, печатной и электронной книгах, о молодёжной поэзии, роли СМИ в продвижении и поддержке начинающих авторов.

По итогам работы дискуссионного клуба участники сформулировали резолюция, текст которой направят руководству республики и профильным министерствам.

О читающей стране и спутнике человека

О том, что наша страна была самой читающей в мире, знают все. Сегодня, по данным социологических исследований, около 70% семей вообще не читают художественную литературу и не имеют в доме книг. Да и цена на бумажные книги в последнее время очень выросла. - Ещё один показательный факт - отсутствие госполитики в сфере книгоиздательства, в работе с авторами. Всё это последствия, на мой взгляд, ошибочного шага, который мы сделали, заявив о том, что в России нет государственной идеологии, - начал разговор Виктор Чулков. - Поищите

любое другое государство, в котором нет госидеологии. Оно её может не артикулировать, не заявлять о ней в программных документах, но проводится она всегда. Мы же от неё отказались не только декларативно, но и по факту, получив ситуацию, которую Ленин описывал в своей статье «Партийные организации и партийная литература» - «читатель почитывает, писатель - пописывает». Функции Союза писателей в этом процессе также не совсем понятны. Другая сторона вопроса - возникновение многочисленных частных издательств, отдающих предпочтение литературному мусору, который выпускается значительными тиражами. Кстати, в 1990-е годы именно детективами и переводными второсортными изданиями заполнялись полки библиотек. Из-за отсутствия госполитики в сфере книгоиздательства под вопросом остаётся издание научной и краеведческой литературы. Но это основа, на которой вырастает история

региона и страны. В итоге пересох целый пласт нашей культуры.

- Я не во всём согласен с Виктором Ивановичем, - взял слово историк, депутат Государственной Думы, член комитета по образованию и науке, научный руководитель Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук Алексей Загребин. - Да, в советское время страна считалась самой читающей, но не забывайте о тех тиражах подписных изданий, которые зачастую служили мебелью, украшая полки типовых стен в типовых квартирах. Но это социологическое наблюдение.

Согласен с тем, что изменилось отношение к книге. Если раньше она была, действительно, спутником человека, сейчас её место занял гаджет - планшет. Но что произошло на самом деле? Возьмём первоклассников. В 1970-е годы прошлого века дети приходили в школу, не умея ни читать, ни писать. Я сам таким был. Но, посетив школьную библиотеку, я нашёл книгу, которая меня заинтересовала. Дома я показал её маме и попросил прочитать, на что получил однозначный ответ: ты теперь школьник, сам читай.

Сегодня дети приходят в школу, уже готовые к восприятию знаний, они владеют чтением и письмом, умеют пользоваться компьютером и имеют карманные гаджеты. Интересна им книга? Не всем и не всегда. Но в школьной библиотеке история повторяется: ребёнок выбирает книгу, приносит домой, показывает родителям, но им некогда читать её - у них нет времени.

Согласен: читатели и писатели оказались сами по себе, а Союз писателей стал организацией, существующей в состоянии полуобщественного бытия: с одной стороны, произведения вызывают восторг у представителей власти, а с другой - их авторы не могут рассчитывать на поддержку. Говоря о состоянии творческих союзов, возможно, пора рассмотреть вопрос их объединения, который уже начал обсуждаться.

А вот с утверждением о том, что у нас не издаётся научная литература, я не согласен. Другой вопрос, есть ли её потребитель? Сегодня крайне сузилась круг тех, кто может и хочет овладеть этой информацией. Причина в том, что гуманитарное образование в нашей стране переживает далеко не лучшие времена. На мой взгляд, переход на болонскую систему образования просто отбивает у студентов желание заниматься наукой. За три года бакалавриата многие успевают только пробежать по верхам то, что затем планируют наверстать в магистратуре. Но это тоже иллюзия.

Второй вопрос, касающийся научной литературы, - способ её подачи. Текст учёного должен быть интересным, потому что скучный язык способен похоронить самую замечательную идею. Если учёный пишет скучно, он ставит под сомнение существование своей науки в будущем.

Нобелевка за блог, или Где будут библиотеки через 10 лет

1 Наука и науцпоп

- Мне кажется, что сейчас мы много путаем научную и научно-популярную литературу, - взял слово эксперт медиарынка Сергей Заболотских. - Научная литература - вещь специфическая, и она никогда не была интересна широкому кругу читателей. Другое дело - научно-популярная литература, которой, на мой взгляд, у нас нет, как нет и её популяризаторов. Я, как редактор ряда СМИ с многолетним стажем, могу сказать: сколько бы мы ни просили учёных о сотрудничестве, ничего у нас не получилось. Учёные приносят монографии, написанные тяжёлым языком. Такой текст адаптировать невозможно. Его можно только переписать. Но кто будет этим заниматься в газете?

- Между тем примеры удачной научной литературы есть, - отметила заместитель директора Национальной библиотеки Удмуртии Анна Семёнова. - Недавно к нам поступила книга сугубо математическая, но написанная ярко и увлекательно. Даже названия глав в ней были обозначены пословицами, отражающими суть содержания.

- Однако это лишь исключение из правил, - резюмировал Сергей Рудольфович.

Далее разговор развернулся вокруг того, должен ли быть спецзаказ на эту литературу и кто должен его формировать. Одни участники были уверены в том, что такую функцию может взять на себя государство, другие уверяли, что общество, третьи отметили, что издание научной литературы должно стать коммерчески успешным продуктом, и тогда спрос на него будет формировать рынок. Рассуждения привели к мнению о том, что научной литературе необходима реклама, а значит, эту функцию должны взять на себя некие организации, финансирующиеся государством.

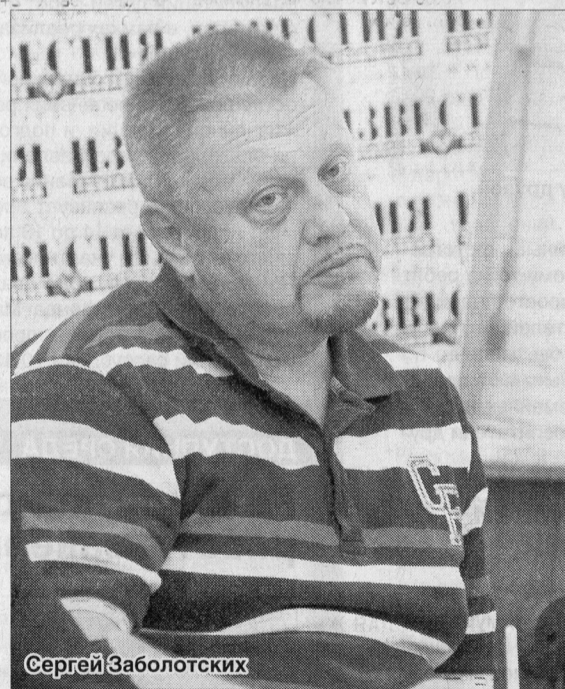
Бумага VS цифра

Вернуть разговор к первоначальной теме попытался поэт по призванию и психолог Алексей Мороз.

- Я согласен с Алексеем Егоровичем и могу сказать, что никакой статистики, подтверждающей то, что страна стала меньше читать, нет. А что есть? Есть факт, что люди стали меньше покупать бумажных книг. Потому что книга - это не обложка, не оформление, а информация. А информацию сейчас люди получают из других источников - интернета. Это данность, которая есть и которую надо принять. Никакого массового производства бумажной книги в будущем не будет. Это надо понять и начать перестраиваться сейчас.

Елена Миннигараева

Сергей Заболотских

Евгений Шляев

Его оппонентом выступила завотделом обслуживания Республиканской библиотеки для детей и юношества Тамара Маренина. Она отметила, что детям нужны именно бумажные книги, которые служат для них развивающим пособием. И процесс перелистывания, и разглядывание картинок, и особенно совместное чтение книги с родителями влияют на развитие детей.

Между тем, отметили участники дискуссии, для школьников уже более актуальны электронные книги

и учебники. Даже с точки зрения физического здоровья носить ежедневно в школу огромный ранец бумажных книг отнюдь не полезно.

- Мы сейчас говорили о научной литературе. Но где сегодня современный учёный работает с научными текстами? В интернете! Мировые библиотеки оцифровали и выложили все свои фонды ещё 10 лет назад. Умение искать информацию в интернете приравнивается к навыку выживания в современном обществе, - подчеркнул Алексей Мороз.

Исчезнут ли библиотеки?

- Но электронные книги и библиотеки - это не разные вещи. Сейчас библиотеки открывают удалённый доступ к своим фондам, выкладывают в оцифрованном виде документы и книги. Только Национальная библиотека Удмуртии сегодня выложила более 30 000 наименований в свободный доступ. Я даже не буду перечислять все имеющиеся ресурсы и возможности библиотеки сегодня. Хочу лишь сказать, что

библиотека научилась совмещать в себе и функции музея, и архива и популяризатора науки, и заниматься культурным просвещением, - отметила Анна Семёнова.

- И, кроме всего прочего, библиотека остаётся местом живого общения людей. Сюда приходят бабушки и дедушки с внуками, люди старшего поколения, чтобы обсудить книги. Живое общение, живое слово не заменят соцсети, - подчеркнула Тамара Маренина. - И библиотека выполняет роль своеобразного клуба по интересам.

- Но это не будет массовым явлением, и с этим ничего не поделаешь. Библиотеки через 10 лет исчезнут, - позволил себе пророческое высказывание Сергей Заболотских.

В разговор вмешался Виктор Чулков, который отметил, что мы сейчас живём в переходную эпоху, когда вместе сосуществуют традиционные книги, живое общение и развивается виртуальный мир. Эти два мира ещё долго будут соприкасаться, но мешать друг другу не будут.

Что касается библиотек, они, безусловно, останутся. Но какими они будут? Именно сейчас происходят процессы, которые в перспективе и приведут к их трансформации. Библиотекарь уже сегодня - человек, умеющий выстраивать межличностные отношения и работать с электронными базами данных...

Слэмы, батлы и блогеры

- На фестивале «Читай, Ижевск!» было много молодых поэтов, которые отметили, что им не нужно ни издательств, ни господдержки, никаких форм взаимодействия, которые восходят к бумажной книге. Их читатели - в соцсетях. И я позволю себе эпатажное высказывание: рэп-батлы сегодня собирают десятки миллионов просмотров. Такие тиражи бумажным изданиям не освоить никогда, - отметил Алексей Мороз. - А это тоже литературное слово, это рифмы, это точные метафоры. И, если вспомнить поэтов Серебряного века, то их слава тоже начиналась в кабаках, где экспромтом на спор писались и декламировались стихи, ставшие потом классикой. Культурные традиции продолжают, они никуда не делись.

- Я бы отметил формат поэтического слэма, который, на мой взгляд, по уровню выше рэп-батлов, - взял слово представитель музыкально-поэтического проекта «Стихи на окнах подъезда № 8» Евгений Шляев. - Да, рэп-батлы охватывают гораздо большую аудиторию, но слэмы намного полезнее для молодёжи. Это своеобразное поэтическое шоу, где приветствуется особая подача - в виде перформанса, с музыкальным сопровождением... Но, проводя такие слэмы в Удмур-

тии, мы пришли к грустному заключению - наши поэты не готовы к такому формату поэтического батла. Между тем этот жанр очень успешно развивается в Перми. И не просто развивается, а собирает аудиторию со всей России. Я сейчас говорю о поэтическом фестивале «Компрос». Слэм привлекает пишущую молодёжь, слушателей, которые становятся и читателями. По итогам наших слэмов мы готовы выпустить либо книгу, либо альбом (потому что многие стихи звучат под музыку), но это затратная история. И, если вернуться к вопросу о финансовой поддержке, существуют гранты Росмолодёжи, на которые можно претендовать. Но, наверное, было бы здорово, если бы и у нас в Удмуртии появился такой грантовый конкурс для молодых поэтов. Пусть первые годы для участия в нём заявлялись бы одни и те же люди, но так мы бы узнали, кто пишет «литературную пыль», а кто достоин своих 300 экземпляров.

Далее участники дискуссионного клуба отметили, что в Удмуртии есть ежегодная правительственная премия, которая присуждается по четырём номинациям. А для того чтобы претендовать на поддержку благотворителей для издания собственной книги, автор должен получить известность. Именно такие слэмы и батлы могут сделать автора популярным и интересным для общественности.

- Раньше человек издавал книгу и становился известным. Сейчас, чтобы издать книгу, нужно быть известным. Но зачастую, покупая книгу такого прославившегося в соцсетях автора, при знакомстве с его творчеством получаешь разочарование, - отметила заместитель главного редактора газеты «Удмурт Дунне» Елена Миннигараева.

Эта точка зрения нашла и своих противников, и защитников. В интернете немало ресурсов, где выложены работы молодых и начинающих поэтов и прозаиков. И многие из них достойны внимания. Литература ли это? Когда время сдует пену с этих текстов, то останутся именно достойные произведения.

- Посмотрите на нобелевских лауреатов по литературе. Её присудили за журналистику, за песенную лирику, и, помните моё слово, в ближайшие 5 лет она будет присуждена за блог в соцсетях! - отметил Алексей Мороз.

КСТАТИ!

По итогам дискуссионного клуба готовится резолюция. В наступающий момент она проходит согласование со всеми его участниками. Текст резолюции читайте на сайте газеты «Известия Удмуртской Республики» - izvestiur.ru.

Фото: Павел Шрамковский